

УДК 94(470+476)“1884/1919”052

Константин Михайлович Ермолаев: путь в русскую революцию

Лисов А.Г.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

В статье отражены основные этапы биографии Константина Михайловича Ермолаева (1884–1919), деятеля меньшевистской фракции Российской социал-демократической рабочей партии, члена ее Центрального комитета, избранного на 5-м Лондонском съезде, депутата Первого всероссийского съезда Советов, члена ВЦИК первого состава.

Целью этой статьи является краткий очерк биографии К.М. Ермолаева, последние дни жизни и смерть которого связаны с городом Витебском.

Материал и методы. *Источниками настоящей работы являются опубликованные в разное время документы съездов и конференций РСДРП 1905–1917 гг., труды и переписка В.И. Ленина 1910–1912 гг., документы и письма представителей революционного движения в России В.Н. Фигнер, Ю.О. Мартова, документы по истории родословной К.М. и В.М. Ермолаевых. В основу исследования положены историко-генетический и хронологический методы изучения материала. Реконструкция биографии К.М. Ермолаева осуществлена в связи с главными вехами истории российской социал-демократии периода 1905–1917 гг.*

Результаты и их обсуждение. *К.М. Ермолаев был участником российского революционного движения, посвятившим себя непосредственной деятельности в рабочей среде. Он свято верил в идеалы свободы и демократии. В период партийного кризиса 1910–1912 гг. выступал с позиций «ликвидаторства», подвергался критике в произведениях В.И. Ленина. Ранняя смерть К.М. Ермолаева очевидно избавила его от судьбы многих, ставших позднее ее жертвами. Его непродолжительная жизнь неожиданно завершилась в Витебске в возрасте 35 лет.*

Заключение. *Для К.М. Ермолаева, выходяца из состоятельной дворянской семьи либеральных взглядов, принципиальным был вопрос о методах политической борьбы, неприемлемыми были неконституционные методы борьбы за власть, что неизбежно привело его к конфликту с практикой большевизма и отказу от политической деятельности.*

Ключевые слова: *Российская социал-демократическая партия, фракция меньшевиков, «ликвидаторство», революция 1917 года, Всероссийский центральный исполнительный комитет, Витебск.*

(Ученые записки. – 2014. – Том 18. – С. 60–67)

Konstantin Mikhailovich Yermolayev: the Way to Russian Revolution

Lisov A.G.

Educational establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

Main stages of the biography of Konstantin Mikhailovich Yermolayev (1884–1919) are reflected in the article, who was the activist of Mensheviks Sectoin of the Russian Social Democratic Workers Party, member of its Central Committee, elected at the 5th London Congress, Member of the First All-Russian Congress of Soviets, Member of VTsIC of the first convocation.

The purpose of the article is a brief scetch of K.M. Yermolayev’s biography, whose last days and death were connected with the City of Vitebsk.

Material and methods. *The sources of the paper are published in different time documemnts of RSDWP Congresses and Conferences in 1905–1917, works and correspondence by V.I. Lenin in 1910–1912, documents and letters by representatives of Russian revolutionary movement V.N. Figner, Yu.O. Martov, K.M. and V.M. Yermolayevs family documents. The research is based on historical and genetical as well as chronological methods of study. The reconstruction of K.M. Yermolayev’s biography is in connection with main milestones of the history of 1905–1917 Russian Social Democrats.*

Findings and their discussion. *K.M. Yermolayev was the participant of Russian revolutionary movement who devoted himself to the real work in the worker environment. He ardently believed in the ideals of liberty and democracy. During the 1910–1912 Party crisis he was on the positions of “Liquidationism”, was criticised in V.I. Lenin’s works. K.M. Yermolayev’s early death most likely liberated him from the destiny of those many who after disappointment in Russian revolution later became its victims. His short life unexpectedly finished in Vitebsk when he was 35.*

Адрес для корреспонденции: e-mail: alisov@tut.by – А.Г. Лисов

Conclusion. For K.M. Yermolayev, who came from a well to do noble family of liberal views, the issue of methods of political struggle was principal, non constitutional methods of fight for power were unacceptable, which inevitably resulted in his conflict with the practice of Bolsheviks and in giving up political activity.

Key words: Russian Social-Democratic Party, Menshevik Section, "Liquidationism", Russian Revolution of 1917, All-Russian Central Executive Committee, Vitebsk.

(Scientific notes. – 2014. – Vol. 18. – P. 60–67)

О Константине Михайловиче Ермолаеве, деятеле российской социал-демократической партии, той ее части, которая с легкой руки В.И. Ленина получила название партии меньшевиков, специально сейчас не пишут. Его не называют в ряду таких признанных лидеров меньшевиков, как Ю.О. Мартов, А.С. Мартынов, А.Н. Потресов, П.Б. Аксельрод, Ф.И. Дан, но в перечислении состава Центрального комитета партии меньшевиков его имя следует сразу же за ними. Причинами этому могут быть скорее практическая, нежели теоретическая, направленность его деятельности и ранняя смерть. И все же имя Константина Михайловича в последние годы стало чаще появляться в печати, в публикациях, посвященных его сестре, художнице Вере Михайловне Ермолаевой, которая занимает значительное место в кругу учеников и последователей лидера русского авангардного искусства Казимира Малевича. Профессиональный интерес к ней заставляет обращаться к истории ее семьи и судьбе брата. Следует все же сказать, что Константин Ермолаев удостоивался гораздо большего внимания в революционной печати начала XX века и его имя и партийный псевдоним «Роман» встречаются на страницах собрания сочинений В.И. Ленина. Вождь большевиков называет К.М. Ермолаева в программных сочинениях, статьях для прессы и переписке 1910–1911 гг., относя его к числу своих политических оппонентов. В.И. Ленин уделяет ему гораздо меньше внимания, чем лидерам меньшевиков Ю.О. Мартову или А.Н. Потресову, которые заслужили вместе с более частым упоминанием в ленинских сочинениях гораздо большего числа оскорбительных, ругательных характеристик. К.М. Ермолаев и здесь оказался в тени этой сомнительной «славы». Наверное, все было бы не так, если бы судьба отпустила этому человеку более долгий век. Смерть унесла его в самом начале становления большевистской диктатуры. Он умер так и не став участником непримиримой борьбы с большевиками, предавшими, по мнению Ермолаева, идеалы революции, рвавшимися к безраздельной власти, жестоко расправлявшимися со своими политическими оппонентами. Он оказался обречен на забвение, вычеркнут из советского варианта

истории революционного движения в России. Возвращая его имя из забвения, будущие исследователи, возможно, скажут о нем как о честном человеке, идеалисте, не искавшем политической конъюнктуры в погоне за властью, собственным лидерством.

Целью этой статьи является краткий очерк биографии К.М. Ермолаева, последние дни жизни и смерть которого связаны с городом Витебском.

Материал и методы. Источниками настоящей работы являются опубликованные в разное время документы съездов и конференций РСДРП 1905–1917 гг., труды и переписка В.И. Ленина 1910–1912 гг., документы и письма деятелей революционного движения в России В.Н. Фигнер, Ю.О. Мартова, документы по истории родословной К.М. и В.М. Ермолаевых. В основу исследования положены историко-генетический и хронологический методы изучения материала. Реконструкция биографии К.М. Ермолаева осуществлена в связи с главными вехами истории российской социал-демократии периода 1905–1917 гг.

Результаты и их обсуждение. Ермолаевы – дворяне, происхождение которых связано с Пензенской и Саратовской губерниями. Родовое имение, село Ключи Малосердобинской волости Петровского уезда Саратовской губернии (ныне Малосердобинский район Пензенской области), принадлежало им, по крайней мере, с 40-х гг. XVIII века. В конце XIX века собственниками имения были братья Михаил Сергеевич и Константин Сергеевич Ермолаевы. Отец К.М. Ермолаева, Михаил Сергеевич Ермолаев (1847–1911), был помещиком и занимал пост председателя земской уездной управы. При этом он был человеком прогрессивных взглядов. В семье витал дух либерального народничества. Михаил Сергеевич поддерживал дружеские отношения с семьей Фигнер, давшей России ряд революционеров. Собственно, имя его дочери, будущей художнице и сестре Константина Михайловича, было дано в честь Веры Николаевны Фигнер, члена исполкома организации «Народная воля» и участницы подготовки покушения на царя Александра II. Вера Фигнер не раз гостила в имении Ермолаевых, а с июня 1878 до

начала мая 1879 года вместе с сестрой Евгенией работала в Петровском уезде фельдшерницей и учительницей [1, с. 156]. Известно, что М.С. Ермолаев в 1879 г. даже привлекался к дознанию за содействие В.Н. и Е.Н. Фигнер в получении мест фельдшерниц. Проживая в Санкт-Петербурге, М.С. Ермолаев издавал легальный марксистский журнал «Жизнь» (1897–1901). В нем печатались работы К. Маркса «Заработная плата, цена и прибыль», труды российских марксистов М.И. Туган-Барановского, П.Б. Струве, статья В.И. Ленина «Капитализм в сельском хозяйстве (О книге Каутского и о статье г. Булгакова)». На страницах издания увидели свет произведения русских писателей А.М. Горького, А.П. Чехова, В.В. Вересаева, И.А. Бунина. Учредив кооперативное общество, М.С. Ермолаев немалые деньги отдал на поддержку общественных начинаний. До самой смерти в 1911 г. он не переставал заниматься работой на благо общества.

В такой семье родились брат Константин и сестра Вера (брат в 1884, а сестра – в 1893 г.). Они на всю жизнь усвоили уроки отца: служение общественным идеалам – смысл жизни. Получив наследство после смерти отца, дети продолжили деятельность во благо общества каждый по-своему. Константин целиком ушел в партийную работу, Вера – постоянно оказывала поддержку художественному сообществу.

Опасаясь преследований, в 1902 г. семья выехала за границу. Ермолаевы жили в Париже, Лондоне, Инсбруке, Женеве, Лозанне, где дети получили образование. Общение отца, его связи в эмигрантских революционных кругах привели К.М. Ермолаева к участию в партийной работе. Он указывал в анкетах, что начал революционную деятельность с 1902 г. и стал членом Российской социал-демократической рабочей партии в 1903 г. В 1904 г. семья вернулась в Россию и поселилась в собственном имении, а в 1905 г. в разгар событий Первой русской революции переехала в Петербург.

Константин Михайлович оказался в центре практической работы партийных организаций РСДРП. В этой связи его можно назвать в числе «меньшевиков-практиков» петербургской партийной организации, активно работавших накануне Первой русской революции [2, с. 11]. В период революции 1905–1907 гг. он вел работу в рабочих коллективах Юзовки (Донецка), именно оттуда он получил мандат делегата 5-го съезда РСДРП, проходившего в мае 1907 г. в Лондоне. На съезде присутство-

вали 342 делегата от 145 организаций из пяти фракций. От Юзовско-Петровской организации на съезде были 3 представителя, все из фракции меньшевиков, в их числе и К.М. Ермолаев. Собственно, фракция меньшевиков на съезде по числу представителей всего на 7 человек была меньше большевистской. Съезд называют переломным и объединительным, т.к. он должен был объединить многочисленные социал-демократические организации России, но в действительности он вскрыл кризисные явления общественной и политической жизни в период революционного спада и накануне надвигающейся реакции [3].

История внутрипартийной борьбы между фракциями и группировками РСДРП многие десятилетия советского времени подавалась в русле ленинских ее оценок и сейчас изредка продолжает так преподноситься. За последнее время издано немало ранее закрытых материалов по истории партии. Эта важная работа ведется и должна подготовить базу для создания новой версии политической истории России последнего столетия. Здесь нет возможности дать даже основную библиографию вопроса, можно лишь рекомендовать обратиться к справочным и обзорным изданиям по теме [4; 5].

К.М. Ермолаев очень быстро выдвинулся в руководство партии. На 5-м (Лондонском) съезде РСДРП в 1907 г. он был избран кандидатом в члены ЦК РСДРП от фракции меньшевиков и членом Русского бюро ЦК партии. Меньшевики, выделившись в составе РСДРП в 1903 г. на 2-м съезде, последний раз участвовали на 5-м съезде как партийная фракция. О съезде в советское время традиционно писали как победном для большевиков. В действительности же съезд знаменовал начало глубокого внутрипартийного кризиса, который в годы политической реакции 1907–1910 гг. усилился и продолжал давать о себе знать вплоть до февраля 1917 г. В партии обозначилась группа, которая выступала за прекращение нелегальной революционной деятельности, за отказ от практики экспроприаций времен революции и переход на легальные формы политической борьбы, за превращение РСДРП в партию парламентского типа. В.И. Ленин оценил это как призыв к ликвидации нелегальной марксистской рабочей партии и повел с группой непримиримую войну.

Несмотря на избрание общего ЦК РСДРП из представителей всех фракций он оказался недееспособным. Все десятилетие с 1907 до 1917 г. РСДРП сохраняла лишь формальное

единство. Разное понимание допустимых форм и методов борьбы, особенно в условиях реакции, привело к фактическому расколу, в котором большевики и меньшевики без устали обвиняли друг друга в стратегических и тактических ошибках. Расхождения формализовались лишь в августе 1917 г. на следующем, 6-м съезде. Меньшевики, выступавшие после российской революции 1905–1907 гг. за легальные формы политической борьбы, получили, как известно, название «ликвидаторов». К ним традиционно относят А.Н. Потресова, П.Б. Аксельрода, П.А. Гарви и ряд других деятелей. Началом раскола стали взаимные обвинения В.И. Ленина и Ю.О. Мартова в разжигании фракционной борьбы и саботажи членами меньшевистской фракции работы в Центральном комитете. Этому вопросу в своих работах много места посвятил В.И. Ленин. Проблема единства партии особенно остро назрела к осени 1909 г., но она не выходила еще за рамки дискуссий.

В январе 1910 г. на пленуме ЦК в Париже Ю.О. Мартов выступил с критикой раскольнического курса большевиков и призвал их прекратить фракционную борьбу в партии. После январского пленума ЦК Русское бюро составляли члены и кандидаты в члены ЦК: большевики И.П. Гольденберг (Мешковский), И.Ф. Дубровинский (Иннокентий), а после их ареста – В.П. Ногин (Макар) и Г.Д. Лейтейзен (Линдов) и меньшевики – члены и кандидаты в члены ЦК И.А. Исув (Михаил), П.А. Бронштейн (Юрий), а также К.М. Ермолаев (партийный псевдоним – Роман). Весной, в марте 1910 г. меньшевики-члены Центрального комитета отказались участвовать в работе избранного органа и заявили, что считают существование самого ЦК вредным. Члены и кандидаты в члены Центрального комитета от меньшевистской фракции саботировали участие в его работе, а затем и не явились на заседание по вопросу кооптации в состав ЦК вместо них других членов.

Дискуссия между Ю.О. Мартовым и В.И. Лениным развернулась на страницах двух парижских нелегальных газет: меньшевистского «Голос Социал-Демократа» и ленинского «Социал-Демократа». Манифест меньшевиков П.Б. Аксельрода, Ф.И. Дана, Ю.О. Мартова и А.С. Мартынова под названием «Письмо к товарищам», а затем «Открытое письмо» (так называемое «письмо 16-ти», в числе которых был и К.М. Ермолаев) вызвали острую реакцию В.И. Ленина. Он оценил

открытое выступление в партийной печати как раскольническую деятельность, как «бомбу для взрыва партии». В «Открытом письме» меньшевики-ликвидаторы, собственно, дискутировали с Г.В. Плехановым и объясняли необходимость обновления партии и методов ее борьбы с «общеизвестным явлением омертвлости партийных ячеек». Они вовсе не отрицали политической партии пролетариата. В статье «“Голос” ликвидаторов против партии» В.И. Ленин сравнивает славу 16-ти членов партии, подписавших открытое письмо, с «геростратовой славой» [6, т. 19, с. 202–210]. Статья В.И. Ленина датирована мартом 1910 г., и до лета 1912 г. он продолжал непрекращающиеся атаки на ликвидаторов в лице этих самых «16-ти». В его текстах данного периода вновь и вновь появляется упоминание об К.М. Ермолаеве. В 1910 г. В.И. Лениным написаны такие работы, как «Одно из препятствий партийному единству», «Заметки публициста», «О фракции «впередовцев», «Исторический смысл внутривластной борьбы в России». Последний заголовок теоретичен по форме, хотя сама статья носит полемический характер и является ответом на работы Ю. Мартова и Л. Троцкого.

В переписке 1910 г. с разными адресатами В.И. Ленин не церемонится в выражениях, оценивая открытое выступление меньшевиков-ликвидаторов. В письме А.М. Горькому от 11 апреля 1910 г. он пишет: «экий подлец этот Потресов!» [6, т. 47, с. 249], и прибавляет к нему целую группу, называя в т.ч. псевдоним К.М. Ермолаева – Роман. В письме к ЦК 2 мая 1910 г. Ленин вновь характеризует позицию меньшевиков, выявившуюся, как он полагает, окончательно, и в очередной раз называет партийные псевдонимы И.А. Исува, П.А. Бронштейна и К.М. Ермолаева [6, т. 47, с. 253].

Из соображений тактики борьбы позиции двух групп меньшевиков (одной во главе с Ю.О. Мартовым и другой – авторов «Открытого письма», которых В.И. Ленин олицетворяет то с А.Н. Потресовым персонально, то с группой трех – И.А. Исув, П.А. Бронштейн и К.М. Ермолаев) он в своей критике объединяет. Лишь спустя год, в марте 1911 г., когда авторы «Открытого письма» попытались еще раз обозначить свои принципиальные доводы в статье «Разрушенная легенда» на страницах все того же «Голоса Социал-Демократа», В.И. Ленин признал различие позиций этих двух меньшевистских групп. Характеризуя их, В.И. Ленин называет тактику Ю.О. Мар-

това более осторожной. Позиция А.Н. Потресова, а также И.А. Исува, П.А. Бронштейна и К.М. Ермолаева представлена В.И. Лениным в статье «Разрушители партии в роли разрушителей легенд» как саботаж, не имеющий под собой прочных теоретических оснований [6, т. 20, с. 181–185]. Ленин не соглашается с мыслью «трех» о том, что действия ЦК приводят к разрушению легальных рабочих организаций. Он преподносит аргументацию «трех» лишь как стремления оправдаться, используя излюбленную тактику навешивания ярлыков и извращения позиций своих политических оппонентов. Большевики попытались закрыть газету решением ЦК.

В работах В.И. Ленина 1911 и 1912 гг. его полемика с позицией «трех» продолжается. Наряду с прямым упоминанием, вождь большевиков постоянно обращается к аргументации своих политических оппонентов, дискутируя по вопросам стратегии и тактики (см.: 6, т. 20, 21). Отражением этой полемики стали документы Пражской конференции большевиков 1912 г.

С февраля 1911 г. Ленина беспокоит новая неблагоприятная диспозиция в ЦК, складывавшаяся не в пользу большевиков, и он ищет сторонников идеи того, чтобы не допустить перечисленных уже много раз членов ЦК-саботажников, все тех же Исува, Бронштейна и Ермолаева, к участию в предстоящем партийном пленуме. Об этом он пишет в письме А.И. Рыкову 17 февраля 1911 г. [6, т. 48, с. 17]. Перед пленумом в июне 1911 г. в Париже по инициативе В.И. Ленина состоялось совещание членов ЦК РСДРП, находившихся за границей. Непосредственная подготовка к совещанию началась в апреле. Переписка В.И. Ленина свидетельствует о том, что непримиримый вождь большевиков начал делать шаги в необходимом направлении еще раньше. Совещание должно было принять меры к созыву пленума ЦК, к ликвидации тяжелого кризиса, в котором находилась партия, оказавшаяся фактически без руководящих центральных учреждений. В.И. Ленин обвинил во всем этом меньшевиков-ликвидаторов. При обсуждении вопроса о персональном составе имеющих право участвовать в пленуме он заявил, что И.А. Исув, П.А. Бронштейн и К.М. Ермолаев не имеют такого права как нарушители партийной дисциплины. Это в очередной раз вызвало острую полемику и раскол. Реальный шаг к ликвидации партийного кризиса так и не был сделан. И хотя Ленин в

декабре 1911 г. написал заметку для газеты «Социал-Демократ» под красноречивым названием «Развязка партийного кризиса», подлинной развязки не произошло. Итогом стал скорее временный компромисс двух «сильных» фракций – большевиков и т.н. меньшевиков-партийцев во главе с Г.В. Плехановым – союз временный [6, т. 21, с. 1–10]. А.Н. Потресов и называвшаяся уже «группа трех» была объявлена «слабоголовыми» в стиле, ставшем у В.И. Ленина классическим.

В январе 1912 г. большевики вместе со своими союзниками меньшевиками-партийцами созвали в Праге конференцию, которая исключила из партии меньшевиков-ликвидаторов. В противовес пражской конференции они организовали в августе того же года конференцию в Вене. На ней Ю.О. Мартов вошел в Организационный комитет партии, противостоявший сепаратно избранному в январе того же года в Праге большевистскому ЦК.

Либерализм получил у Ленина оценку контрреволюционного движения. Ориентиры меньшевиков-практиков на реформизм и легальные формы партийной работы в условиях реакции охарактеризованы как столь же контрреволюционные. Оппонентами В.И. Ленина и группы профессиональных революционеров-эмигрантов, оторванных от народной массы, при этом нередко объявлялись деятели партии, которые жили и работали в это время в России в условиях послереволюционной столыпинской реакции и должны были искать формы практической работы в пролетарской среде. Таковым был К.М. Ермолаев. Партийцам-практикам противостояли «ленинцы», профессиональные революционеры-эмигранты, жившие в среде так ненавистного им европейского либерализма, вдали от российских реалий. Идеиные позиции этих групп оказались непримиримы, хотя В.И. Ленин в своих статьях постоянно делал попытки доказать отсутствие каких-либо серьезных идей у своих политических оппонентов. Здесь К.М. Ермолаев и его соратники имели крупное столкновение с большевистской, правильнее сказать, ленинской позицией, но сохранили убеждения и авторитет в рабочей среде.

В последующие годы политическая борьба продолжала связывать К.М. Ермолаева с двумя участниками тройки, оппонентами В.И. Ленина – П.А. Бронштейном-Гарви (1881–1944) и И.А. Исувом (1878–1920). В.И. Ленин называл П.А. Бронштейна не иначе как ренегатом, который позднее, после ок-

тября 1917 г., выступил против создания коалиционного правительства с большевиками и был выслан из Советской России на знаменитом «философском пароходе» в 1922 г. Тем самым он сохранил жизнь. Судьба И.А. Иссува, уроженца г. Витебска, видного лидера и талантливого оратора меньшевиков, удивительно похожа на судьбу К.М. Ермолаева. Он умер от дизентерии в 1920 г.

Практическая работа К.М. Ермолаева в годы послереволюционной реакции связана с петербургскими организациями меньшевиков. После смерти отца в 1911 г. он получил часть родительского состояния, которое было потрачено на партийную работу. В 1910–1912 гг. К.М. Ермолаев финансировал и редактировал партийную газету «Живое дело». В 1912 г. он был осужден и выслан в Иркутск, где прожил до февраля 1917 г. Но и в ссылке участвовал в издании газет «Минусинский край» (1914), «Сибирское обозрение», «Сибирского журнала» (1915–1916). В эти годы у него в Сибири бывала и подолгу жила сестра Вера.

Февральская революция 1917 г. дала свободу политическим заключенным и ссылкой, которые устремились в города центральной России, российскую столицу. В Петрограде оказалось много видных деятелей-меньшевиков, в т.ч. К.М. Ермолаев. В июне 1917 г. в столице состоялся Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Представителей популярных в народе партий эсеров и меньшевиков на нем было более половины. Хотя из 1090 делегатов о принадлежности к политическим партиям заявили не все, а только 777, но в их числе эсеров насчитывалось 285, меньшевиков – 248, а большевиков – 105. Был избран Центральный исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов из 320 человек, в который вошло 123 меньшевика, 119 эсеров и 58 большевиков. К.М. Ермолаев был избран в ЦИК от фракции социал-демократов (меньшевиков) [7; 8].

В августе 1917 г. лишь формально сохранявшая единство с большевиками и другими группами фракция социал-демократов (меньшевиков) провела самостоятельный съезд и стала называться Российской социал-демократической рабочей партией. В состав Бюро ее ЦК был избран К.М. Ермолаев, где занял пост товарища председателя [9, с. 72–73].

Апрель–октябрь 1917 г. были временем, когда большевики во главе с В.И. Лениным неуклонно и всеми средствами рвались к вла-

сти. Меньшевики-социалисты, понимая это, вели себя непоследовательно. С одной стороны, они искали союза с другими революционными силами, с другой – для них существенными были настроения масс и не был праздным вопрос о выборе средств политической борьбы.

После Октябрьского переворота и сложения полномочий ЦИК, выбранного в июне Первым съездом советов, в новых условиях авторитет партии меньшевиков стал таять. ЦК принял резолюцию, объявляющую «захват власти большевиками путем военного заговора насилием над волей демократии и узурпацией прав народа» [10, с. 324]. 28 октября было принято решение о недопустимости каких-либо соглашений с большевиками относительно совместной с ними организации власти. Однако эти категоричные тактические решения вскоре были нарушены. Почти одновременно начались переговоры представителей общественных организаций и социалистических партий с большевистскими лидерами.

Захват власти большевиками вызвал протесты демократических сил. Ю.О. Мартов в письме П.Б. Аксельроду от 19 ноября 1917 г. сообщает об отсутствии даже в ЦК меньшевиков единого мнения по вопросу о возможности сотрудничества с большевиками при создании единого правительства. Он сообщает о выходе ввиду несогласия с решением о необходимости создания коалиционного правительства из состава ЦК 11 его членов, в т.ч. и К.М. Ермолаева [11]. Хотя путем уговоров и удалось достичь временного компромисса, но решено было организовать обсуждение этого вопроса на съезде.

В связи с большевистским переворотом РСДРП вновь созданная меньшевиками партия российской социал-демократии созвала чрезвычайный съезд в Петрограде 30 ноября – 7 декабря 1917 г. Съезд в отсутствие председателя ЦК партии П.Б. Аксельрода открыл товарищ председателя К.М. Ермолаев. Он заявил, что «объединительный съезд в августе не решил задачи создания нормально функционирующей жизнеспособной партии... Партия в нынешнем виде не в состоянии решить выдвинутых событиями последних месяцев колоссальных задач. Поэтому и было решено взамен предполагавшейся ранее всероссийской конференции партии созвать экстренный всероссийский съезд» [11]. К.М. Ермолаев охарактеризовал исключительность переживаемого момента. На съезде оконча-

тельно обозначились различия позиций по отношению к вопросам о сотрудничестве с большевиками, необходимости вхождения социалистов в коалиционное правительство, призывам к саботажу мероприятий большевиков.

Меньшевизм всегда был умеренным крылом российской социал-демократии. Его лидеры ощущали себя ответственными перед обществом за политические решения и поступки. Они считали, что неразборчивость большевиков в выборе средств борьбы за власть неизбежно приведет к расколу общества и гражданской, братоубийственной войне. Но были и те, кто готов был признать захват власти большевиками как выражение настроений пролетариата. Они призывали к необходимости сотрудничества с новой большевистской властью.

Для многих подобная смена курса партии казалась неприемлемой. Все течения в партии сходились в оценке того, что, став органами диктатуры правящего меньшинства и выступая по отношению к рабочему классу в роли приказчиков мнимо-социалистического государства, советы начали вырождаться, по выражению К.М. Ермолаева, «в форменные живопырники» – бюрократические учреждения, захваченные партийными кликами и авантюристическими бандами, самовластно, безответственно и тиранически управляющими страной [10, с. 331].

При голосовании по основным вопросам съезд принял компромиссное решение, идя на соглашение с большевиками. 22 человека (среди них лидер оборонцев А.Н. Потресов и его сторонники) воздержались от голосования при выборах в ЦК [10, с. 328], объяснив, что делают это ввиду того, что основные резолюции, принятые съездом, находятся в резком противоречии со всей меньшевистской тактикой. К ним присоединился ряд видных деятелей партии, в т.ч. П.А. Гарви и К.М. Ермолаев. В состав нового ЦК партии К.М. Ермолаев не вошел. Выход его из состава ЦК РСДРП стал началом отхода от политики. В 1918 г., спасаясь от голода, К.М. Ермолаев уехал на родину в Саратовскую губернию. Отцовское имение было продано и уже давно семье не принадлежало. Там его застали события начала Гражданской войны, наступление войск Колчака. Об этом времени известно очень мало.

Смерть К.М. Ермолаева летом 1919 г. выглядит совершенно неожиданной. Обстоятельства последних месяцев его жизни известны не очень хорошо. Составитель био-

графической хроники художницы Веры Ермолаевой А. Заинчковская сообщает, что после амнистии политзаключенных К.М. Ермолаев жил в Витебске, куда и последовала художница для работы в художественном училище, организованном М.З. Шагалом. Выбор места жительства В.М. Ермолаевой, таким образом, по мнению автора, был продиктован этим обстоятельством [13, с. 272]. В этой же хронике сообщается о смерти брата. Однако мы уже знаем, что в действительности К.М. Ермолаев после амнистии летом и осенью 1917 г. принимал участие во всех драматических событиях в Петрограде, связанных с деятельностью в революции меньшевистского ЦК. Его отъезд из российской столицы на родину последовал после отхода от партийных дел, где он оказался на территории, захваченной войсками Колчака. И лишь потом состоялся его приезд в белорусский город Витебск. Поэтому, наоборот, его появление в городе связано с назначением сестры Веры Михайловны на работу в Витебское народное художественное училище в апреле 1919 г.

В письме Ю.О. Мартова П.Б. Аксельроду от 23 января 1920 г. мы находим строчки: «Сыпной тиф посетил многих товарищей, кое-кого унес... Не от тифа, но от дизентерии умер Роман (Конст[антин] Михаил[ович] Ермолаев) прошлым летом в Витебске – вскоре после возвращения из “Колчакии”, где он пробыл полгода» [11]. Эти строки дают основание утверждать, что, отказавшись от участия в активной политической деятельности, спрятаться от братоубийственной войны, которую предсказывали социал-демократы после захвата власти большевиками, не удалось и в провинции. Из захваченных А.В. Колчаком губерний пришлось бежать. В голодном и небезопасном Петрограде К.М. Ермолаев также пробыл недолго. С весны 1919 г. он попытался найти место рядом с сестрой в Витебске, где в один из летних месяцев неожиданно скончался. Смерть 35-летнего К.М. Ермолаева трагична.

Заключение. Основные этапы биографии Константина Михайловича Ермолаева, деятеля меньшевистской фракции Российской социал-демократической рабочей партии, члена ее Центрального комитета, избранного на 5-м Лондонском съезде, депутата Первого Всероссийского съезда Советов, члена ВЦИК первого состава прочно связаны с историей российской социал-демократии. Выходец из состоятельной дворянской семьи либераль-

ных взглядов, он был участником российского революционного движения, посвятившим себя непосредственной деятельности в рабочей среде. Он свято верил в идеалы свободы и демократии. Для него принципиальным был вопрос о методах политической борьбы. Для него неприемлемыми были неконституционные методы борьбы за власть, что неизбежно привело его к конфликту с практикой большевизма и отказу от политической деятельности. Ранняя смерть К.М. Ермолаева очевидно избавила его от судьбы многих, ставших позднее ее жертвами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фигнер, В.Н. Запечатленный труд / В.Н. Фигнер. – М.: Мысль, 1964. – Т. 1.
2. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие. Конференции РСДРП 1912 года. Документы и материалы. – М.: РОССПЭН, 2008. – 1120 с.
3. Пятый съезд РСДРП. Май–июнь 1907 г.: протоколы / под ред. Ем. Ярославского. – М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. – XXXII + 878 с.
4. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 1996. – 430 с.
5. Политические партии России: история и современность / под ред. проф. А.И. Зевелева, проф. Ю.П. Свириденко, проф. В.В. Шелохаева. – М.: РОССПЭН, 2000. – 631 с.; Тюкавкин, С.В. Большевик: Страницы истории / С.В. Тюкавкин. – М.: РОССПЭН, 2002. – 560 с.
6. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В.И. Ленин. – М.: Изд-во политической литературы, 1967–1975.
7. Покровский, А.С. Первый рабоче-солдатский парламент России. I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (3–24 июня 1917 г.): опыт реконструкции списка участников; Контуры социального портрета / отв. ред. В.М. Лавров. – М.: Издат. центр ИРИ РАН, 2001. – 247 с.
8. Список членов ВЦИК, избранных на I-м Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов // Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. – М.–Л., 1931. – Т. 2. – С. 423–426. URL: http://mirslovarei.com/content_pol/pervyj-vserossijskij-sezd-sovetov-rabochix-i-soldatskix-deputatov-6691.html dsbNAy. – Дата обращения: 29.05.2014.
9. Большевики в 1917 году: в 3 т. / под общ. ред. З. Галили, А. Ненарокова, Л. Хеймсона. – М.: Прогресс-Академия, РОССПЭН, 1995. – Т. 3. – С. 72–73.
10. Ненароков, А.П. Политическое поражение меньшевиков / А.П. Ненароков // Политические партии России: история и современность. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – С. 323–342.
11. Мартов, Ю.О. Письма и документы (1917–1922) / Ю.О. Мартов; сост. и вступ. ст. Ю.Г. Фельштинский. – Venson: Chalidze Publications, 2004. – 685 с. URL: // lib.ru/HISTORY/FELSHTINSKY/martov.txt. – Дата обращения: 29.05.2014.
12. Полубояров, М.С. Ермолаев Константин Михайлович / М.С. Полубояров // Пензенская энциклопедия. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001.
13. Вера Ермолаева. 1893–1937. Каталог выставки / текст и коммент. А. Заинчковской. – М.: Галерея Галеева, 2009. – 288 с.

Поступила в редакцию 10.06.2014 г.

Принята в печать 29.12.2014 г.